

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article

УДК 37.09:930.2

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-116-124

Валентина Нестеровна Асочакова¹, Юлия Александровна Зыкова²

¹Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Республика Хакасия, Россия

²Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», п. Шушенское, Красноярский край, Россия

¹ asocvn@mail.ru

² zykova_yu@mail.ru

СИБИРСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО (В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.): ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ШУШЕНСКОЕ»)

На основе источников личного происхождения, хранящихся в фондах музея-заповедника «Шушенское», охарактеризованы проблемы учителей сельских школ Минусинского округа (уезда). В русле современной методологии – микроистории проблемы народного образования рассмотрены не с формально-правовой, организационной стороны, а изнутри, с точки зрения непосредственных участников событий – учеников, их родителей, учителей. В научный оборот впервые введены воспоминания, дневники жителей сел Шушенского и Сагайского. На основе их изучения формируется представление о проблемах организации сельских школ, трудностях коммуникативного, социокультурного характера, с которыми пришлось столкнуться учителям в Минусинском округе (уезде) в конце XIX – начале XX в. Категория сельских учителей отличалась бедностью и необеспеченностью, переживала моральные трудности. В мелких штрихах, случайных фразах, словах в текстах источников личного происхождения содержится то, что отсутствует в официальных документах: отношение крестьян, учеников к обучению, учителям, в т. ч. женщинам-педагогам. Благодаря многочисленным деталям и фактам, повседневная жизнь наполняется интересными нюансами, а учителя предстают живыми людьми.

Ключевые слова: источники личного происхождения, народное образование, воспоминания, учитель, школа, Минусинский округ (уезд)

Для цитирования: Асочакова В.Н., Зыкова Ю.А. Сибирское учительство (в конце XIX – начале XX в.): опыт интерпретации источников личного происхождения (по материалам фондов музея-заповедника «Шушенское») // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 116–124. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-116-124.

Valentina Nesterovna Asochakova¹, Yulia Alexandrovna Zyкова²

¹Khakass State University named after. N.F. Katanov, Abakan, Republic of Khakassia, Russia

² Historical and Ethnographic Museum-Reserve “Shushenskoye”, Shushenskoye village, Krasnoyarsk Region, Russia

¹ asocvn@mail.ru

² zyкова_yu@mail.ru

**SIBERIAN TEACHERSHIP (IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES):
AN EXPERIENCE IN INTERPRETING SOURCES OF PERSONAL ORIGIN
(BASED ON THE MATERIALS OF THE FUNDS OF THE SHUSHENSKOYE
MUSEUM-RESERVE**

Based on personal sources stored in the collections of the Shushenskoye Museum-Reserve, the problems of rural school teachers in the Minusinsk District (Uyezd) are characterized. In line with modern methodology – microhistory, the problems of public education are considered not from the formal-legal, organizational side, but from the inside, from the point of view of direct participants in the events – students, their parents, teachers. For the first time, memoirs and diaries of residents of the villages of Shushenskoye and Sagayskoye are introduced into scientific circulation. Based on their study, an idea is formed of the problems of organizing rural schools, the difficulties of a communicative, socio-cultural nature that teachers had to face in the Minusinsk District (Uyezd) in the late 19th – early 20th centuries. The category of rural teachers was distinguished by poverty and insecurity, and experienced moral difficulties. Small strokes, random phrases, words in the texts of personal sources contain what is absent in official documents: peasants’ attitude to learning, teachers, including female teachers. Thanks to numerous details and facts, everyday life is filled with interesting nuances, and teachers appear as living people.

Keywords: sources of personal origin, public education, memories, teacher, school, Minusinsk District (uyezd)

For citation: Asochakova V.N., Zyкова Y.A. Siberian teachership (in the late 19th – early 20th centuries): an experience in interpreting sources of personal origin (based on the materials of the funds of the Shushenskoye museum-reserve // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 2. P. 116–124. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-116-124.

Введение. Исследование народного образования преимущественно основывается на делопроизводственной и отчетной документации учебных заведений. Развитие методологии в середине 1990-х гг. способствовало появлению исследований по микроистории, что позволило «увидеть такие вещи, которые мы раньше не замечали», поскольку в центре микроистории «поступки личности или единичные события» [1, с. 125–127]. Подобный взгляд на события прошлого

стал возможен на основе расширения источниковой базы, в том числе за счет документов личного характера: письма, дневники, воспоминания. Появились комплексные исследования по различным проблемам прошлого в рамках локального социального анализа: история отдельных деревень, приходов и т. д. Эти исследования продемонстрировали два подхода: первый – взгляд со стороны индивида, второй – на основе раскрытия социальной среды в широком смысле

этого слова (ландшафт, ассоциации, корпорации и т. д.) [2, с. 238–239]. По мнению Л.П. Репиной, микроподходы интересны прежде всего «максимальной детализацией и индивидуализацией исследуемых объектов» [2, с. 241].

Современный этап развития общественных наук характеризуется вовлечением в научный оборот источников личного происхождения: расширилась тематика исследований, разработаны методика, методология, новая классификация источников личного происхождения [3, с. 161–168]. К традиционным разновидностям источников личного происхождения: переписка, мемуары, дневники – была добавлена еще одна группа – эгодокументы. Этот термин либо обозначал вид источников личного происхождения и использовался как синоним, либо еще одну разновидность источников личного происхождения. Egodocument – неологизм, введенный в 1950-е гг. профессором Амстердамского университета Жаком Прессером для таких источников, как письма к родным, дневники для самого себя, воспоминания о пережитом, адресованные потомкам, и так далее. Он имел в виду «не столько их формальные различия и даже не различия в содержании, сколько контекст их появления и функционирования» [4]. Часть исследователей по-прежнему рассматривают литературные дневники, автобиографии, мемуары, личную переписку как некий единый корпус «источников личного содержания», рассказывающий о человеке [5]. По мнению Ю.П. Зарецкого, в этот корпус входят очень разные тексты – не только по содержанию, но и по своим формальным признакам, адресатам и социальным функциям [6]. Для источников личного происхождения, по мнению крупнейшего источникововеда, специалиста в области русской мемуаристики А.Г. Тартаковского, характерны три признака – личное начало, ретроспективность и память [7, 8]. В настоящее время исследователи рассматривают источники личного происхождения не только как хранилище фактографической информации, но и как феномен культуры [9],

обладающий видовыми признаками: личностно-субъективное начало, ретроспективный характер воссоздания действительности и память как специфическое средство воссоздания.

Введение в научный оборот источников личного происхождения способствовало развитию методики их изучения. Появились исследования об автоматизированной обработке источников личного происхождения, так как автоматическое распознавание текста обеспечивает уточненную «интерпретацию смысла фраз и предложений в исторических документах», повышает эффективность исторических исследований за счет упрощения сбора и анализа материалов. Созданы программные методы тщательной предобработки исторических источников и разработки эффективных решений задач при работе с источниками личного происхождения. Проведен методологический анализ путем применения символов оптического распознавания на основе предварительно обработанных данных OCR-методом [10]. Важным аспектом применения источников личного происхождения стали археографические вопросы при их публикации, цитировании и пр. [11].

В изучении проблем народного образования в дореволюционной России также появились работы, написанные в русле «микроистории», истории повседневности, локальной истории на основе анализа совокупности источников личного происхождения [12–15]. Часто, по мнению исследователей, эмоциональные установки определяют социальное поведение людей, их обычаи, социальные привычки, нормы поведения, систему этических ценностей и эстетических взглядов. Предметом источников личного происхождения является жизнь самого автора или людей близких, знакомых ему на фоне определенной исторической эпохи со всеми ее сложностями и противоречиями.

Интересным и ценным материалом для изучения истории народного образования XIX – начала XX в. в Минусинском округе (уезде) являются воспоминания,

дневники, частная переписка, они дают возможность ознакомиться «изнутри» с сельской сибирской школой, «посмотреть» на условия обучения, педагогов, родителей школьников глазами учеников конца XIX – начала XX в.

Цель исследования – освещение некоторых аспектов жизни сельских учителей Минусинского округа в конце XIX – начале XX в. на основе информации источников личного происхождения.

Материалы и методы исследования. В фондах Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» хранятся документы, связанные с историей деятельности образовательных учреждений Шушенской волости Минусинского округа (уезда) во второй половине XIX – начале XX в. В них содержатся сведения о состоянии учебных заведений, биографические данные о педагогах, документы об успеваемости учащихся и окончании учебных заведений. Особую ценность представляют воспоминания об учителе Шушенского училища Василии Яковлевиче Абаимове [16–19]. В 1972 г., по просьбе сотрудников Шушенского музея «Сибирская ссылка В.И. Ленина», дочери В.Я. Абаимова подготовили и передали в фонд музея свои воспоминания об отце. Интересные воспоминания об учителях, атмосфере в школе оставили Дмитрий Ионикиевич Заверткин [20] и Михаил Михеевич Шишкин [21].

Их исследование позволяет подойти к изучению истории народного образования не с внешней стороны этого явления, а изнутри, с точки зрения непосредственных участников событий – учеников, их родителей, учителей. Они содержат важные данные об условиях жизни, труда и обучения, а также личные оценки проблем и достижений в области народного образования. Учитывая комплексный характер источников личного происхождения, следует отметить, что иных свидетельств, позволяющих оценить сложный и многообразный феномен народного образования, не существует.

Результаты и их обсуждение.

Грамотность населения в Енисейской губернии по переписи 28 января 1897 г. составляла 13,6 %, выше на 2 %, чем в Восточной Сибири; среди мужчин грамотными были 20 %, среди женщин – 6,7 %. Поэтому потребность в школах была большая, но школьная система в Приенисейском регионе начала складываться только в конце XIX в. [22]. Одной из причин медленного формирования системы народного образования была недостаточная обеспеченность кадрами учителей, которая в свою очередь была обусловлена их ущемленным правовым положением, сложными отношениями с учениками, родителями учеников и др. Сельские учителя находились в зависимости не только от каждого члена училищного совета или чиновника дирекции народных училищ, но и от сельского старосты, писаря, урядника и даже корчемника. Список дополняли местный священник, волостные и земские управы. Из-за тяжелого в физическом и моральном отношении труда, который мог обеспечить только минимальные потребности, многие учителя не выдерживали продолжительных сроков службы и искали лучшие места [14, с. 156].

Особенности социокультурной среды, вопросы повседневности, социально-психологическое восприятие нашли отражение в воспоминаниях участников образовательного процесса в двух селах – Сагайское и Шушенское.

Воспоминания жителя с. Сагайского М.М. Шишкина [21] представляют собой дневниковые записи, в которых в произвольной форме излагались наблюдения автора о различных событиях жизни. С позиции уже взрослого человека М.М. Шишкин описал начало работы и быт учительницы Е.В. Венедиктовой¹, которая приступила к педагогической деятельности в селе Сагайское в 1891 г. До этого времени школы в селе не было, и ей пришлось организовывать образовательный процесс с нуля. Детей, посту-

¹ Женщины-педагоги появились в сельских школах с 1870-х гг.

пающих на обучение, автор назвал «переростками». Благодаря воспоминаниям М.М. Шишкина складывается картина проблем, с которыми приходилось сталкиваться учителям сельских школ в конце XIX в.: «... Венедиктовой трудно было учить ... переросших детей грамоте особенно мальчиков так как они разбалованы многие привыкли в картежные игры в деньги из дому идут будто в школу, а сами зайдут в Лебедеву баню и играют в карты и когда ребята пойдут из школы и эти через 5 минут себе домой...». Интерес представляют данные о численности обучающихся в школе ребят: «...Учились в 3 отделеньях 75 человек и крику было безтолкового очень много и много было хулиганства за которое учительница жаловалась родителям, и родители принимали меры драли ремнями, и учительнице говорили чтобы была веревкам переросших детей...»¹ [21, с. 29]. По свидетельству М.М. Шишкина, за 10 лет работы учительницы Е.В. Венедиктовой из школы было выпущено 42 ученика [21, с. 290, об.].

В 1902 г. учителем в Сагайскую школу поступил В.В. Судешников, молодой человек, имеющий педагогическое образование и некоторый опыт работы. Результаты его деятельности благосклонно воспринимались крестьянской общиной, дети и родители были довольны. Автор не давал личных оценок учителям, но при этом очень точно отразил специфику организации обучения в крупном сибирском селе: «... он первый в Сагайской школе ввел учинникам вне уроков гимнастику вольного движения и мальчикам катанья на стальных коньках, он спесивый на каждую самостоятельность, приучал детей к полному развитию и обхождению и вежливостью... его слушали ученики внимательно и с великим желаньем относились к учителю... очень его уважали...» [21, с. 30].

Воспоминания Д.И. Заверткина, жителя с. Шушенского, о своей учительнице М.Н. Подониной [20] дополняют свидетельства М.М. Шишкина. Дмитрий

негативно оценивает и организацию учебы в сельской школе, и личность учителя. Автор описал происшествие на одном из уроков, участником которого стал он сам. Суть происшествия сводилась к тому, что в класс во время урока к учительнице пришел «ухожор», который шутиливо обрызгал ее квасом и подал пример тем самым автору воспоминаний. Когда ученик Дима Заверткин попытался проделать то же самое с одноклассницей, учительница выгнала его из класса. А после очередной шалости строго наказала. Об атмосфере в школе он пишет: «... учительница вошла в ярость и со злостью вбежала ко мне в коридор. Увидев в углу приготовленные истопницей лучины, схватывает лучину, и по мне как ожарит стало больно, второй раз замахнулась, я не стерпел как прыгну к ней и второй конец лучины поймал как дернул у нея из рук, а лучины известно с заноздринками и руку учительнице заназил и видимо крепко. Она ушла в свой класс, и на етим учебный день закончился, учительница домой и ученики по домам..» [20, с. 4].

Об учителе школы в с. Шушенском Василии Яковлевиче Абаимове, вспоминают его дочери. Воспоминания написаны живым, выразительным и простым языком, что делает их не только информативными, но и увлекательными для чтения. Они насыщены множеством деталей, которые передают нюансы характера одного из первых педагогов школы в с. Шушенском.

Старшая из дочерей, Елизавета Васильевна (1894 г.р.), в воспоминаниях, которые датируются 10 сентября 1972 г. [16], рассказывает об учебе отца в семинарии и начале педагогической деятельности, в том числе и в с. Шушенское. Воспоминания охватывают период биографии В. Я. Абаимова в 1880-х гг. и до смерти в 1923 г. Елизавета Васильевна вспоминала: «... Отец ни одного воскресенья, ни одного праздника не сидел дома. Он страстно любил природу, изучал книги по ботанике, знал научные названия растений, составлял гербарии растений тех мест, где мы жили» [16, с. 12 об.]. Этот фрагмент связан с пребыванием се-

¹ Здесь и далее орфография авторов сохранена.

мьи Абаимовых в с. Новоселовском, где Василий Яковлевич работал бухгалтером у своего зятя – мужа старшей дочери от первого брака – местного торговца В.И. Бобина. Вторая дочь, Мария Васильевна (1896 г.р.), писала об отце как об авторе статей, рецензий в газете «Енисей», равнодушно к проблемам крестьянства: «Отец с болью писал о бедственном положении крестьян, высмеивал всевозможные благотворительные идеи и проекты. Как учитель он в своих статьях настойчиво пропагандировал мысль о необходимости просвещения самых широких масс крестьянства... он показывал, что на просвещение народа отпускаются крохи, что школы для крестьян и учителя этих школ находятся в бедственном положении...» [17, с. 3].

Благодаря подобным свидетельствам можно получить представление об общественных взглядах и внутреннем мире сельских педагогов. При этом нужно учитывать, что педагогическая деятельность на селе оплачивалась крайне скудно. Перед сельской интеллигенцией стояла задача не только учить детей, но и проявлять высокие моральные качества. Об этом упоминается в воспоминаниях М.В. Абаимовой: «... еще одна деталь, характеризующая его как человека слова, чести... Помню, вынужденный взять вперед, под зарплату из магазина Бобина мануфактуры и проч. товара, чтобы одеть старшую сестру ... и меня, уезжающих для продолжения образования в гимназии, он аккуратно, буквально по копейкам в течение нескольких лет... выплачивал... пока весь его не выплатил» [17, с. 4].

В воспоминаниях третьей дочери, Александры Васильевны Абаимовой (1904 г.р.), образ отца дополняется чертами его характера, как человека доброго и внимательного: «... не помню случая, чтобы он повысил на нас голос или, тем более, шлепнул кого из ребятишек... Воспитанием детей почти полностью занимался отец...стремился дать нам всем образование» [18, с. 2]. Зачастую зарплата учителя была единственным источником дохода в семье: «Помню, как с трепетом вслушивалась я в эти финансовые разговоры отца с матерью, когда подходил срок внесения платы за мое учение в

Красноярской прогимназии: наберут денег или нет, буду я продолжать учиться или меня исключат за задержку платы за учение» [18, с. 3].

В.Я. Абаимов стал родоначальником педагогической династии, три его дочери пошли по стопам отца. Их деятельность пришлась на первые годы советской власти. О том, в каких тяжелых условиях приходилось работать педагогам в 1920-х гг., мы узнаем из воспоминаний младшей дочери, Елены Васильевны Абаимовой (1915 г.р.) [19]. В это время Василий Яковлевич уже тяжело болел, его состояние требовало поддержки со стороны родных: «Болезнь была мучительной и тяжелой... организм угасал от истощения... Мать была в отчаянии. Оставалось двое детей не у дел... Старшие три дочери – учителя с трудом в то время могли на полученную ими зарплату одеть себя и прокормить» [11, с. 2].

Заключение. Благодаря воспоминаниям Д.И. Заверткина, М.М. Шишкина и сестер Абаимовых формируется представление о проблемах организации сельских школ, трудностях коммуникативного, социокультурного характера, с которыми пришлось столкнуться учителям в Минусинском округе (уезде) в конце XIX – начале XX в. Сельский учитель в отдаленных школах – это не собирательный образ, в каждом случае это человек с определенными профессиональными, личными качествами, чертами характера, отношением к делу. Категория сельских учителей отличалась бедностью и необеспеченностью, что приносило не только материальные, но и тяжелые моральные переживания. Иногда в мелких штрихах, случайных фразах, словах в текстах источников личного происхождения объясняется то, что отсутствует в официальных документах: отношение крестьян к обучению и личности женщины-педагога. Крестьяне в массе своей не понимали необходимость образования, это отношение транслировали дети.

Благодаря многочисленным деталям и фактам, отражающим сельскую повседневность, в которой учились дети, жили и работали учителя, история народного образования наполняется деталями, живыми людьми.

Список источников

1. Кром М.М. Историческая антропология. 2 изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 168 с.
2. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
3. Медведева Т.В. «Себе присвоить ум чужой...». Опыт источниковедческого синтеза в сфере источников личного происхождения нового времени // Беззаветное служение науке и образованию. К 100-летию со дня рождения О.М. Медушевской: сб. ст. по мат-лам Всерос. науч. конф. М., 2023. С. 161–168.
4. Деккер Р., Баггерман А. Жак Прессер и традиция еврейской автобиографии в Нидерландах / пер. Ю. Ткаченко // Неприкосновенный запас. 2019. № 2 (124). С. 238–256.
5. Иванова Н.Н. Видовая и внутривидовая классификация источников личного происхождения: проблемы источниковедческого анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. № 3. С. 105–110.
6. Зарецкий Ю.П. Моя жизнь для Государства. Массовая практика составления делопроизводственных автобиографий советскими людьми // Новое литературное обозрение. 2019. № 3. С. 107–127.
7. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв.: от рукописи к книге. М.: Наука, 1991. 288 с.
8. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 с.
9. Гонина Н.В. Микроистория как путь самопознания (Обзор международной конференции «V Гришаевские чтения» (23–25 ноября 2022 г., Красноярский государственный аграрный университет). URL: <http://www.history.nsc.ru/news/2022-11-30.htm> (дата обращения: 10.11.2024).
10. Пригодич Н.Д., Коробко С.С. Применение программных методов для автоматизированной обработки источников личного происхождения // Историческая информатика. 2023. № 1. С. 1–9.
11. Иващенко В.Ю. Археографические особенности публикации источников личного происхождения // Актуальные проблемы источниковедения: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2021. С. 79–82.
12. Красиков А.Н. Начальное духовное образование в Вологодской губернии в XIX в. в свете источников личного происхождения // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 412–417.
13. Широков Ф. Ревизии духовных учебных заведений в источниках личного происхождения (по материалам воспоминаний Н.А. Ильинского) // Научные труды Самарской духовной семинарии: сб. ст. Самара, 2023. С. 104–114.
14. Острога В.М. Документы личного происхождения как источники изучения истории учительской интеллигенции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 154–165.
15. Наток Е.В. Проблемы сибирского учительства второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах источников личного происхождения) // Инструменты, механизмы и технологии современного инновационного развития: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2022. С. 134–139.
16. Воспоминания об учителе Шушенской школы В.Я. Абаимова его дочери Е.В. Абаимовой-Ивановой // ШМЗ-НВ 4073.
17. Воспоминания о В.Я. Абаимове одной из его дочерей М.В. Абаимовой // ШМЗ-НВ 4072.
18. Воспоминания об отце. Александра Васильева // ШМЗ-НВ 4074.

19. Воспоминание о Василии Яковлевиче Абаимове младшей его дочери Елены Абаимовой // ШМЗ-НВ 4075.
20. Воспоминания Заверткина Д.И. Рукопись // ШМЗ-ОФ 10220.
21. Воспоминания Шишкина М.М. Рукопись // ШМЗ-ОФ 10530.
22. Терскова А.А., Кушнарченко Е.Е. Учителя церковноприходских школ Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.: социокультурная характеристика // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 187–197.

References

1. Krom M.M. Istoricheskaya antropologiya. 2 izd., ispr., dop. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2004. 168 s.
2. Repina L.P., Zvereva V.V., Paramonova M.Yu. Istoriya istoricheskogo znaniya: posobie dlya vuzov. M.: Drofa, 2004. 288 s.
3. Medvedeva T.V. «Sebe prisvoit' um chuzhoi...». Opyt istochnikovedcheskogo sinteza v sfere istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya novogo vremeni // Bezzavetnoe sluzhenie nauke i obrazovaniyu. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya O.M. Medu-shevskoi: sb. st. po mat-lam Vseros. nauch. konf. M., 2023. S. 161–168.
4. Dekker R., Baggerman A. Zhak Presser i traditsiya evreiskoi avtobiografii v Niderlandakh / per. Yu. Tkachenko // Neprikosnovennyi zapas. 2019. № 2 (124). S. 238–256.
5. Ivanova N.N. Vidovaya i vnutrividovaya klassifikatsiya istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya: problemy istochnikovedcheskogo analiza // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. 2006. № 3. S. 105–110.
6. Zaretskii Yu.P. Moya zhizn' dlya Gosudarstva. Massovaya praktika sostavleniya delo-proizvodstvennykh avtobiografii sovetskimi lyud'mi // Novoe literaturnoe obozrenie. 2019. № 3. S. 107–127.
7. Tartakovskii A.G. Russkaya memuaristika XVIII – pervoi poloviny XIX vv.: ot rukopisi k knige. M.: Nauka, 1991. 288 s.
8. Tartakovskii A.G. 1812 god i russkaya memuaristika. Opyt istochnikovedcheskogo izucheniya. M.: Nauka, 1980. 312 s.
9. Gonina N.V. Mikroistoriya kak put' samopoznaniya (Obzor mezhdunarodnoi konferentsii «V Grishaevskie chteniya» (23–25 noyabrya 2022 g., Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet). URL: <http://www.history.nsc.ru/news/2022-11-30.htm> (data obrashcheniya: 10.11.2024).
10. Prigodich N.D., Korobko S.S. Primenenie programmnykh metodov dlya avtomatizirovannoi obrabotki istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya // Istoricheskaya informatika. 2023. № 1. S. 1–9.
11. Ivashchenko V.Yu. Arkheograficheskie osobennosti publikatsii istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya // Aktual'nye problemy istochnikovedeniya: mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vitebsk, 2021. S. 79–82.
12. Krasikov A.N. Nachal'noe dukhovnoe obrazovanie v Vologodskoi gubernii v XIX v. v svete istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya // Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya. 2022. № 3. S. 412–417.
13. Shirokov F. Revizii dukhovnykh uchebnykh zavedenii v istochnikakh lichnogo proiskhozhdeniya (po materialam vospominanii N.A. Il'inskogo) // Nauchnye trudy Samarskoi dukhovnoi seminarii: sb. st. Samara, 2023. S. 104–114.
14. Ostroga V.M. Dokumenty lichnogo proiskhozhdeniya kak istochniki izucheniya istorii uchitel'skoi intelligentsii Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka // Intelligentsiya i mir. 2013. № 4. S. 154–165.
15. Natoko E.V. Problemy sibirskogo uchitel'stva vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv. (na materialakh istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya) // Instrumenty, mekhaniz-

- my i tekhnologii sovremennogo innovatsionnogo razvitiya: sb. st. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sterlitamak, 2022. S. 134–139.
16. Vospominaniya ob uchitele Shushenskoj shkoly V.Ya. Abaimova ego docheri E.V. Abaimovoi-Ivanovoi // ShMZ-NV 4073.
  17. Vospominaniya o V.Ya. Abaimove odnoi iz ego docherei M.V. Abaimovoi // ShMZ-NV 4072.
  18. Vospominaniya ob ottse Aleksandra Vasil'evna // ShMZ-NV 4074.
  19. Vospominanie o Vasilii Yakovleviche Abaimove mladshei ego docheri Eleny Abaimovoi // ShMZ-NV 4075.
  20. Vospominaniya Zavertkina D.I. Rukopis' // ShMZ-OF 10220.
  21. Vospominaniya Shishkina M.M. Rukopis' // ShMZ-OF 10530.
  22. *Terskova A.A., Kushnarenko E.E.* Uchitelya tserkovnoprihodskikh shkol Enisei-skoj gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: sotsiokul'turnaya kharakteristika // *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal.* 2023. № 3. S. 187–197.

Статья принята к публикации 15.10.2024/
The article has been accepted for publication 15.10.2024.

Информация об авторе:

Валентина Нестеровна Асочакова, профессор кафедры истории, доктор исторических наук, доцент

Юлия Александровна Зыкова, заведующая отделом фондов

Information about the authors:

Valentina Nesterovna Asochakova, Professor at the Department of History, Doctor of Historical Sciences, associate professor

Yulia Aleksandrovna Zykova, Head of the Funds Department

